

АРХЕОЛОГИЯ

ТЕЛЕМАК ХАЧАТРЯН

КАМЕННЫЕ ЯЩИКИ СТЕПАНАВАНА

Памятникам IX—VIII вв. до н. э. принадлежит важное место в истории материальной культуры Армении. Это обусловлено теми процессами, которые происходили в хозяйственной и социальной жизни общества того периода: развитие бронзовой индустрии на базе местного сырья, освоение железа местными племенными объединениями, а также усиление связей с Урартским государством и другими странами Древнего Востока.

К указанному периоду относится богатый материал из каменных ящиков, раскопанный А. У. Погосяном¹.

Вследствие одновременности комплексов из каменных ящиков, нам кажется более целесообразным дальнейшее рассмотрение всего материала в целом.

Материал из каменных ящиков в основном состоит из предметов вооружения. В большом количестве представлены здесь плоские, черенковые бронзовые наконечники стрел (рис. 37) двух типов: с выступающей продольной осью, достигающей до конца острия, и без выступающей продольной оси. Оба типа этих наконечников обширно представлены в могильных инвентарях Армении, западного Азербайджана и Грузии. Так называемые предскифские бронзовые наконечники стрел особенно характерны для комплексов реннеурартского вре-

¹ Раскопки велись в 1951 г., к сожалению, дневник и чертежи могли не сохранились.

В недавно вышедшей статье А. А. Мартиросяна «Раскопки в Кировакане и некоторые памятники раннеурартского периода» («Изв. АН АрмССР», № 9, 1956) определена датировка известных памятников этого периода и дана их общая характеристика. Однако не все памятники там приведены полностью, в частности Степанаванские.

мени. В большом количестве они имеются в Севанском районе¹. Бронзовые наконечники стрел сравнительно малого размера имеются в инвентаре Адиаманского погребения². У последних усики более скручены, черенок несколько меньшего размера.

Аналогичные степанаванским имеются в комплексе погребения № 2 Макарашена³. Сходство макарашенских бронзовых наконечников стрел со степанаванскими выражено в строении и в форме самих наконечников стрел. У макарашенских также имеется продольная ось, доходящая до конца острия. Характерно, что в инвентаре степанаванского и макарашенского каменных ящиков, наряду с бронзовыми наконечниками стрел, имеются бронзовые наконечники булав.

Подобные наконечники стрел встречаются также в инвентаре могильника близ Ленинакана, в Айриванке, Кировакане и в других районах Армении. Более чаще находят их при раскопках урартской крепости Тейшебаини.

В 36-м помещении Кармир-блур были обнаружены бронзовые, плоские черенковые наконечники стрел с посвятельной надписью урартских царей IX—VIII вв. до н. э. — Ар-гшти и Сардур⁴.

Аналогичные наконечники стрел были широко распространены и в Грузии, где они собраны в инвентаре из погребений Так-Килисинского могильника⁵.

Рассматриваемые наконечники бытуют и в западноазербайджанских комплексах, например, в кувшинных погребениях Мингечаура⁶. В большом количестве найдены аналогичные наконечники стрел при раскопках А. Ивановского в Келабеке⁷.

¹ Е. Лалаян, Раскопки могильников в Советской Армении, Ереван, 1931 (на арм. яз.)

² Е. Лалаян, ук. соч.

³ А. А. Мартиросян, ук. соч., стр. 68.

⁴ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, вып. III, Ереван, 1955, стр. 40.

⁵ Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, стр. 55.

⁶ История материальной культуры Азербайджана, т. I, Баку, 1949, С. М. Казиев, Археологические раскопки в Мингечауре, стр. 41.

⁷ МАК, вып. VI, А. Ивановский по Закавказью.

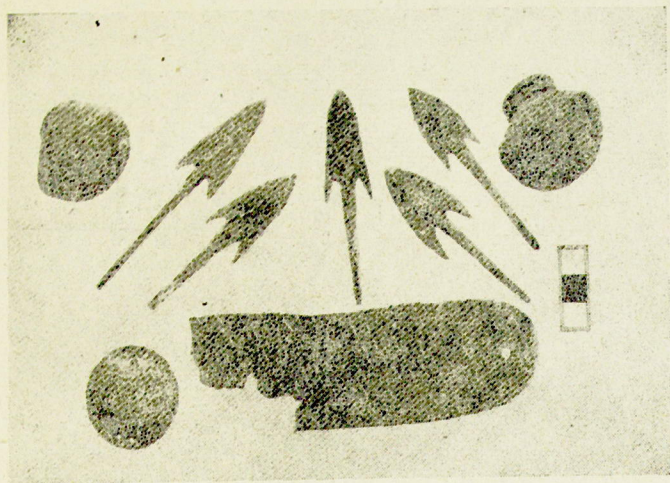

Рис. 37. Предметы вооружения из степанаванских
каменных ящиков.

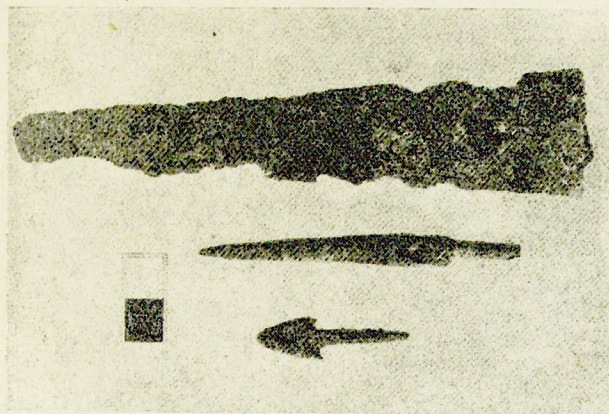

Рис. 38. Железный клинжал и костяные наконечники
стрел из Степанавана.

Таким образом, бронзовые черенковые наконечники стрел вышеописанного типа датируют комплекс Степанавана IX—VIII вв. до н. э. Большой интерес представляют костяные четырехгранные наконечники стрел из Степанавана (рис. 38). Судя по комплексам конца II тысячелетия до н. э., они более характерны для этого времени. Не исключается возможность употребления костяных наконечников стрел и в указанное время. Имеющийся уникальный костяной наконечник стрел (рис. 38) указывает на вероятность копирования с бронзовых стрел, весьма аналогичных по типу.

Из предметов вооружения следует отметить бронзовые наконечники булав, один грушевидной формы, гладкий, другой экземпляр с овальными бронзовыми выступами (рис. 37). Бронзовые булавы, характерные для рассматриваемого времени, выступают в одновременных комплексах в различных вариациях. Следует указать на их нахождение в комплексах рубежа II—I тыс. до н. э. (Адиаман¹, Кировакан²).

Для IX—VIII вв. до н. э. характерны три типа булав: гладкие, с овальными выступами и шипастые.

Первый тип — гладкие наконечники булав, встречены в рассматриваемом нами комплексе из Степанавана, в инвентаре Джархечского могильника, в Кироваканских каменных ящиках. Гладкие наконечники булав имеются и в Кедабекских могильных инвентарях.

Второй тип — бронзовые наконечники булав с овальными выступами, имеются в инвентаре Адиаманского погребения родоплеменного вождя, макарашенской второй могилы, в некоторых погребальных инвентарях Грузии и Азербайджана.

Третий тип — шипастые наконечники булав, встречены в Севанском районе в раскопках Е. Лалаяна, а также в неопубликованном инвентаре астхадзёрской первой могилы. Шипастые бронзовые наконечники сближаются с подобными наконечниками из переднеазиатских стран.

¹ Е. Лалаян, Раскопки могильников в Советской Армении, Ереван, 1931 (на арм. яз.).

² К. Г. Кафадарян, Раскопки каменных ящиков в Кировакане, Известия АН АрмССР, № 3—4, 1940.

На основании сказанного можно предположить о сравнительной древности двух типов булав: гладких и булав с овальными выступами. Третий тип наконечников — шипастые, на основании переднеазиатского материала и погребальных инвентарей, более четко датируется IX—VIII вв. до н. э.

По сравнению с другими предметами вооружения в могильных инвентарях встречаются в меньшем количестве наконечники булав. Инвентари с наконечниками булав отличаются своим богатством и разнообразием по предметам вооружения. Можно предположить и о символическом характере бронзовых наконечников булав. Выражая символ власти, булавы могли быть у вождей различных племен или же у военачальников.

Большой интерес представляет железный кинжал с бронзовой обоймой. Копируя с бронзовых кинжалов аналогичного типа, степанаванский образец характерен для раннеурартского времени. Для конца II тысячелетия до н. э. характерны кинжалы севанского типа — бронзовые, с колоколовидным навершием, имеющие клиновидные вырезы для вставления дерева. Кинжалы севанского типа встречаются в других районах Армении. По своей форме и строению основных частей они аналогичны кинжалам ходжалы-кедабекского типа, обнаруженным в различных районах западного Азербайджана.

Для IX—VIII вв. до н. э. наиболее характерны кинжалы с железным клинком, снабженные бронзовой обоймой и в большинстве случаев имеющие бронзовое колоколовидное навершие с клиновидными вырезами. Кинжалы рассматриваемого времени встречаются в комплексах Мухана¹, датированных IX—VIII вв. до н. э., в инвентаре из могильника близ Лениакана. В большом количестве такие железные кинжалы с бронзовой обоймой найдены в двух могилах Астхадзора². Характерно, что железные кинжалы и их прототипы обнаружены вместе.

Железные кинжалы вышеописанного типа имеются и в

¹ А. О. Мнацаканян, Археологические раскопки на осушенной территории озера Севан, СА, вып. XXIII, стр. 185—201.

² Раскопки А. О. Мнацаканяна в 1952 г. Результаты не опубликованы.

Грузии, в погребальном инвентаре № 76 Цинцкаройского могильника¹.

Исходя из вышесказанного, аналогичные кинжалы можно считать промежуточными между концом II тысячелетия до н.э. и кинжалами лалварского типа, обнаруженными в Ахтале, Алаверди, Хртаноце и других районах Армении.

Пояс из листовой бронзы (рис. 37) без украшений, гладкий, с отверстиями на конце для закрепления. Такие пояса встречаются в комплексах конца II тысячелетия до н.э. Для рассматриваемого и позднего периода более характерны бронзовые пояса с изображениями (Санаин, Басаргечар). Однако в комплексах IX—VIII вв. до н.э. имеются и пояса из листовой бронзы без орнаментации.

В Степанаванском комплексе большой интерес представляют предметы украшений (рис. 39). Среди них—браслеты (диам. 7,5 см), отличающиеся по своему типу. Они плоские, с линейной орнаментацией треугольного характера и с закрученным концом. Этот вид браслетов встречается вместе с браслетами, имеющими на всей своей поверхности насечки. Из других предметов украшений представляют интерес бусы из сердолика и пасты (рис. 39). Тип аналогичных бус в виде бочонковидных трубок распространен в Армении, в особенности в могильных инвентарях осушенной территории озера Севан². В комплексе степанаванских каменных ящиков имеются также бронзовые кольца, поясная бронзовая бляшка, снабженная отверстием в верхней части. Керамика рассматриваемого инвентаря представлена тремя чернолощенными сосудами в виде мисок (рис. 40). Интересен сосуд-миска с округлым дном, на венчике которого имеется линейный орнамент в виде змеи. Сосуды-миски двух типов, обнаруженные в Степанаване имеют аналогии во втором погребении макарашенского каменного ящика³.

¹ Б. А. Куфтин Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, стр. 57.

² А. О. Мнацаканян, Археологические раскопки..., СА, XXIII, стр. 185—201.

³ А. А. Мартиросян, Раскопки в Кировакане и некоторые памятники раннеурартского периода, „Изв. АН Армянской ССР“, № 9, 1956, стр. 61—85.

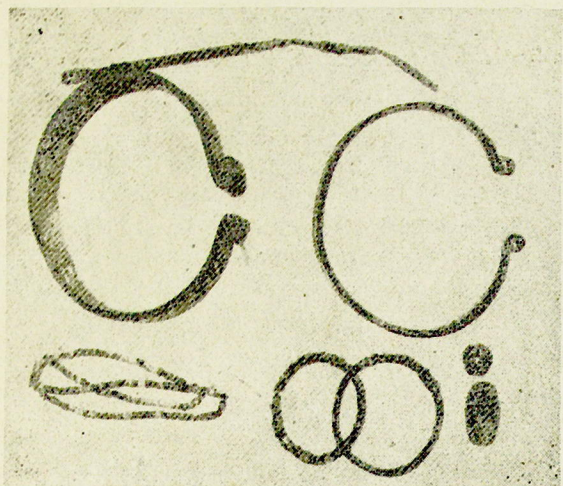

Рис. 39. Предметы украшений из степанаванских
каменных ящиков.

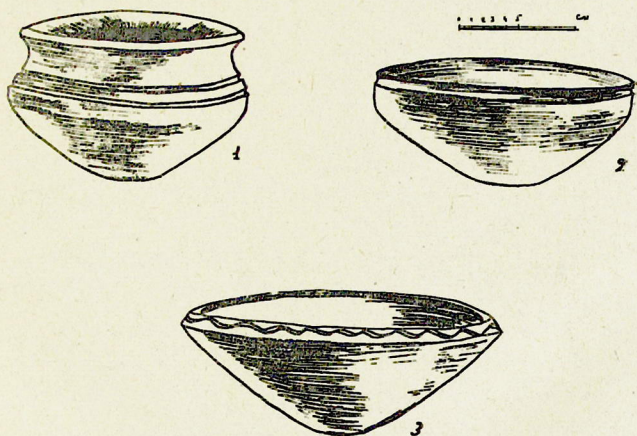

Рис. 40. Керамика из Степанавана.

Третий сосуд—чернолощенный безручный кувшин с линейным орнаментом на нижней части горловины, также является обычным среди могильных инвентарей Армении как по форме, так и по орнаменту.

Степанаванский материал и аналогичные ему (Макарашен, Мухан, Ленинакан) в значительной степени дополняют обширный комплекс, характеризующий культуру племен, населявших территорию Армении в IX—VIII вв. до н. э.

Вместе с тем рассматриваемый инвентарь в некоторой степени свидетельствует о взаимоотношении двух культур—местной племенной и урартской государственной.

ՏԵԼԵՄԱԿ ԿԱՉԱՏՐՅԱՆ

ՍՏԵՓԱՆԱՎԱՆԻ ՔԱՐԱՐԿՂՆԵՐԸ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայաստանի նյութական կուլտուրայի պատմության մեջ կարևոր տեղ են գրավում 9—8-րդ դարերի (մ. թ. ա.) վաղ ուրարտական շրջանի հուշարձանները: Նշված ժամանակի համար բնորոշ է տեղական հումքի հիման վրա բրոնզի ինդուստրիայի զարգացմամբ և երկաթի իրացմամբ:

9—8-րդ դարերը բնորոշում են նաև Ուրարտուի և Հին Արևելքի մյուս պետությունների միջև նախապես գոյություն ունեցած կապերի ուժեղացմամբ:

Ստեփանավանի դամբարաններում հայտնաբերված իրերի կոմպլեքսը (նետառյալներ, գուրգեր, երկաթե դաշույններ՝ բրոնզե դաստաակալներով) ապացուցում են Հայաստանի տեղաբնիկ ցեղերի և հարևան երկրների միջև եղած փոխադարձ կապերի գոյությունը:

Վաղ ուրարտական շրջանին են պատկանում Ստեփանավանում հայտնաբերված քարարկղային դամբարանները:

Ի վերջո Ստեփանավանի քարարկղային դամբարանների նյութերն ապացուցում են ալն փոխհարաբերությունները, շփումները, որոնք գոյություն են ունեցել ուրարտական և տեղական ցեղերի կուլտուրաների միջև: